

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Субачева Алексея Константиновича «Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – “Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право” (г. Владивосток, 2018. – 215 с.)

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Тенденцией развития действующего уголовного законодательства является расширение криминализации организаторской, подстрекательской и пособнической деятельности через признаки самостоятельного состава преступления, выполнение которого образует исполнительские действия (ст.ст. 204.1, 205.1, 205.2, 205.3, 208, 282.1, 291.1 УК РФ и др.). Это не дает внятного представления об основаниях и пределах уголовной ответственности соучастников преступления, обуславливает ошибки в судебной практике при квалификации действий соучастников преступления, состоящие в том, что действия исполнителя преступления квалифицируются как действия других соучастников, и наоборот. В результате не всегда возможно дифференцировать и индивидуализировать уголовное наказание соучастников преступления, исходя из характера и степени фактического участия каждого из них в совершении преступления, как это требует уголовный закон (ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 67 УК РФ). Одной из причин этой ситуации является недостаточная научная проработка соответствующих положений уголовного закона о соучастии в преступлении и практике его применения. Диссертационное исследование А. К. Субачева в определенной мере способствует решению возникших проблем.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

Во введении соискатель обосновывает актуальность избранной темы исследования, показывает степень ее научной разработанности; определяет объект и предмет, цели и задачи исследования; указывает на методологическую и теоретическую основы исследования, его нормативную и эмпирическую базу; характеризует научную новизну исследования, формулирует положения, выносимые на защиту; показывает теоретическую и практическую значимость исследования; приводит данные о степени достоверности результатов диссертационного исследования и об его апробации; обосновывает структуру работы.

В первой главе диссертации соискатель обращается к характеристике признаков соучастия в преступлении, природе и основаниям ответственности соучастников преступления. Соискатель полагает, что с объективной стороны соучастие характеризуется такими признаками, как совместность участия и участие в совершении преступления двух и более лиц.

Совместность участия, по мнению соискателя, складывается из наличия функциональных связей между соучастниками, единого для них преступного результата, причинно-следственной связи между действиями каждого из соучастников и наступившим преступным результатом.

Следует поддержать критику соискателем расширительного толкования в судебной практике совершения преступления группой лиц, в соответствии с которым субъектный состав группы могут образовывать лица, из которых лишь одно является субъектом преступления, а остальные такими не являются в силу отсутствия возраста уголовной ответственности или невменяемости. В этой связи в работе предлагается законодательно закрепить в определении соучастия в преступлении указание на то, что совместно участвующие в совершении преступления лица должны обладать признаками субъекта преступления (достигнуть возраста уголовной ответственности и быть вменяемыми).

Субъективные признаки соучастия в преступлении раскрываются в работе через двусторонний характер субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками, а также между функционально взаимодействующими соучастниками, влияющей на содержание умысла соучастников, а также на возможность совершения преступления только в умышленных преступлениях.

При характеристике оснований уголовной ответственности соучастников преступления соискатель правильно обращает внимание на то, что центральной фигурой в соучастии остается исполнитель преступления. Это означает, что российское уголовное законодательство признает в определенной мере акцессорность соучастия, при котором квалификация действий всех соучастников как оконченного или неоконченного преступления зависит от того, на какой стадии завершилось преступление исполнителя, а большинстве случаев от того, по какой статье (ее части и пункту) Особенной части УК РФ квалифицированы действия исполнителя преступления. Однако при этом соискатель высказывает полемичное суждение о том, что основанием уголовной ответственности всех соучастников преступления выступает единый для них состав преступления.

Обоснованным представляется в работе вывод, в соответствии с которым уголовно-правовое регулирование института соучастия в преступлении будет более оптимальным лишь в случае использования универсальных норм, закрепленных в Общей части УК РФ.

Во второй главе диссертации раскрывается понятие подстрекательской и пособнической деятельности. Соискатель позитивно оценивает наличие в ч. 4 ст. 33 УК РФ именно открытого перечня способов подстрекательства, т.к. это упрощает, по его мнению, задачу правоприменителя по квалификации действий подстрекателя. В работе обосновывается суждение о том, что юридически деятельность подстрекателя преступления следует считать оконченной с момента совершения склоненным к преступлению лицом хотя бы приговорительных преступных действий. С этих позиций критикуется

использование рядом исследователей формулировки «неудавшееся подстрекательство». Научный интерес представляет конкретизация соискателем сущности подстрекательских действий, состоящей в склонении другого лица к совершению преступления. В работе отмечается, что такое склонение состоит в индивидуализации непосредственного объекта преступного посягательства в виде конкретного потерпевшего, предмета или охраняемых уголовным законом общественных отношений. Кроме того, в работе отмечается, что если к совершению преступления склоняется иной, помимо исполнителя, соучастник преступления, то он должен в результате такого склонения также осознавать свою функциональную роль с позиции института соучастия в преступлении (организатор, подстрекатель, пособник).

Предметом научной полемики является предложение соискателя рассматривать в качестве пособнических такие действия, которые оказывают существенное содействие совершению преступления в соучастии, а также критика соискателя с этих позиций представления ряда исследователей об интеллектуальном пособничестве исключительно с позиций укрепления решимости лица совершить преступление.

В *третьей главе* анализируется криминализация отдельных видов деятельности соучастников в нормах Особенной части УК РФ. На основании сопоставления деятельности исполнителя (соисполнителя) преступления, подстрекателя к нему и пособника преступлению с признаками составов ряда преступлений, криминализирующих пособнические и подстрекательские функции как действия исполнителя преступления, соискатель приходит к обоснованному выводу о неоптимальном характере такой криминализации. На основании этого в работе предлагается исключить из УК РФ ст. ст. 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, 282.3, 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 3 ст. 361 УК РФ, предусматривающие самостоятельную криминализацию пособнических и подстрекательских действий. Соискатель правильно отмечает, что для привлечения к уголовной ответственности пособников этим преступлениям и подстрекателей к ним достаточно положений о соучастии в преступлении, содержащихся в Общей части УК РФ. Содержание работы свидетельствует о том, что негативными последствиями криминализации пособнических и подстрекательских функций как действий исполнителя преступления в статьях Особенной части УК РФ являются проблемы конкуренции норм Общей и Особенной частей УК РФ, а также норм Особенной части УК РФ между собой. Кроме того, такая криминализация приводит к тому, что действия пособника, подстрекателя или организатора на основании норм Особенной части УК РФ в одних случаях наказываются необоснованно строже, а в других – необоснованно мягче, чем аналогичные действия, ранее наказываемые на основании норм Общей части УК РФ. Отметим, что критикуемая соискателем криминализация подстрекательских и пособнических действий в настоящее время представляет имитацию со стороны государства усиления борьбы с коррупционной и террористической преступностью, а также с преступностью на почве экстремизма. Очевидно,

что наиболее сложный путь борьбы с этими видами преступности связан с масштабным комплексом мер по улучшению условий жизнедеятельности общества. Достаточно сложной является задача оптимизации деятельности органов уголовной юстиции, связанная с повышением качества раскрытия и расследования этих преступлений, а также осуществлением правосудия в отношении лиц, их совершивших. Гораздо проще государству отозваться на новые криминальные вызовы избыточной криминализацией деяний, повышением их наказуемости. В результате такой законодательной практики невозможность обеспечить неотвратимость наказания всех соучастников преступления камуфлируется усилением наказуемости только тех из них, кого удалось привлечь к уголовной ответственности.

В *заключении* диссертационного исследования соискателем формулируются выводы по результатам исследования, а также основанные на них предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

К числу принципиально *новых положений, полученных лично соискателем*, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- критическое обобщение научных исследований, посвященных уголовно-правовым проблемам криминализации соучастия в преступлении;

- конкретизацию соискателем сущности подстрекательских действий, состоящую в указании на склонение другого лица к совершению преступления в отношении конкретного потерпевшего, предмета или охраняемых уголовным законом общественных отношений;

- обоснование неприемлемости криминализации подстрекательской и пособнической деятельности через признаки самостоятельного состава преступления, выполнение которого образует исполнительские действия (ст.ст. 204.1, 205.1, 205.2, 205.3, 208, 282.1, 291.1 УК РФ и др.);

- доказательство достаточности положений о соучастии в преступлении, содержащихся в Общей части УК РФ, для привлечения к уголовной ответственности пособников этим преступлениям и подстрекателей к ним;

- предложения об исключении из УК РФ ст. ст. 204.1, 205.1, ч. 1 ст. 208, 282.3, 291.1, ч. 1 ст. 359, ч. 3 ст. 361 УК РФ, предусматривающих самостоятельную криминализацию пособнических и подстрекательских действий.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершенном и самостоятельном научном исследовании. Вместе с тем, в тексте диссертации содержатся *положения, по поводу которых необходимо сделать замечания.*

1. Противоречивым представляется суждение соискателя о том, что совместность участия слагается из наличия функциональных связей между соучастниками, единого для них преступного результата, причинно-следственной связи между действиями каждого из соучастников и наступившим преступным результатом (с. 10, 18, 22, 23, 86, 186).

Противоречивость этого суждения состоит в том, что результат при соучастии в преступлении является единым, а причинных связей предполагается несколько. При таком подходе теряется смысл в самой конструкции соучастия. Наличие причинных связей между действиями нескольких лиц и одним результатом характеризует лишь их причастность к этому результату, а не совместность их действий. В данном случае самостоятельно развивающиеся причинные связи пересекаются в одном последствии. В частности, не образуют соучастия причинение виновным потерпевшему тяжкого вреда здоровью и некачественно произведенная врачом этому потерпевшему, доставленному в больницу после ранения, операция, которая привела к смерти последнего. Каждое из этих виновных лиц совершило разные преступления: одно лицо умышленно причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего (ст. 111 УК РФ), а врач причинил потерпевшему смерть вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Единство преступного результата при соучастии определяет особенности причинной связи, которая существует только между общим деянием соучастников и единым для них преступным результатом. Данное обстоятельство обусловлено тем, что действия каждого из соучастников не содержат в себе неизбежность или реальную возможность причинения вреда, которая требуется для причинной связи. Это касается даже действий исполнителя (соисполнителя) преступления, для совершения которых другие соучастники создают необходимые условия. Создание таких условий является вкладом каждого из соучастников в общее деяние и лежит в основе дифференциации и индивидуализации их уголовной ответственности и наказания. Таким образом, при соучастии совершается одно общее преступление, которое является причиной единого преступного результата.

2. Вызывает возражение суждение соискателя о том, что основанием уголовной ответственности всех соучастников преступления выступает единый для них состав преступления (с. 50-52, 66, 187). Несостоятельность этой позиции обнаруживается прежде всего при необходимости квалификации различных видов соучастия в преступлении с узко-специальным субъектом, к которому может быть отнесен только круг лиц, указанных в законе (например, в примечаниях к ст. 285 УК РФ). В связи с тем, что лица, не обладающие признаками специального субъекта, не могут юридически выполнить объективную сторону определенного состава преступления, состав совершаемого ими преступления слагается как из признаков, указанных в соответствующей статье Особенной части УК РФ, так и из признаков, указанных в соответствующей части ст. 34 УК РФ. При соисполнительстве в большинстве случаев основанием уголовной ответственности всех соучастников преступления выступает одинаковый состав преступления. Однако не во всех случаях, т.к. действия фактических соисполнителей одного преступления могут быть квалифицированы по различным статьям УК РФ, если они оба обладают признаками специальных

субъектов разных составов преступлений, сходных по своей объективной стороне. Например, совместные действия, образующие шпионаж, совершаемые гражданином России, будут квалифицированы по ст. 275 УК РФ, а совершаемые иностранным гражданином или лицом без гражданства – по ст. 276 УК РФ. Совместные действия, образующие легализацию имущества, совершенные как лицом, которое приобрело его в результате совершения преступления, так и иным лицом, которое этого приобретения не совершало, следует квалифицировать отдельно каждого соответственно по ст. 174-1 УК РФ и ст. 174 УК РФ. Все это означает, что единым является только фактическое основание уголовной ответственности всех соучастников в виде совместно совершенного преступления. Юридические основания уголовной ответственности соучастников преступления, как правило, являются неодинаковыми и состоят в наличии различных составов преступлений. Именно это обстоятельство лежит в основе дифференциации уголовной ответственности и наказания соучастников преступления.

3. Объектом критики является предложение соискателя рассматривать в качестве пособнических такие действия, которые оказывают существенное содействие совершению преступления в соучастии (с. 12, 86-93, 103, 188). Наши возражения основываются, во-первых, на том, что соискатель предлагает оценочный признак при определении оснований уголовной ответственности за пособничество преступлению. Это создаст широкие пределы судебного усмотрения, особенно при закреплении такого признака в уголовном законе. Вместе с тем, для последовательной реализации принципов законности (ст. 3 УК РФ) и равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) относительно широкие пределы судебного усмотрения могут быть определены в тех нормах, где уголовный закон указывает на индивидуализацию уголовной ответственности и наказания соучастников преступления (в ч. 1 ст. 34, п. «и» ст. 61, п.п. «в», «г» 63, ст. 67 УК РФ). Напротив, пределы судебного усмотрения должны быть наиболее узкими в той сфере, где уголовный закон устанавливает основания уголовной ответственности, в частности, в определении пособника преступлению. Во-вторых, предложенное соискателем понимание пособничества через указание на содействие совершению преступлению нивелирует разницу между ним и действиями организатора, а также подстрекателя. Дело в том, что все эти соучастники оказывают содействие друг другу и прежде всего исполнителю в выполнении им объективной стороны конкретного состава преступления. Поэтому сущность пособнических действий состоит, на наш взгляд, в укреплении уже возникшей независимо от него у другого лица решимости совершить конкретное преступление.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы. Диссертация Субачева Алексея Константиновича, внесшая определенный вклад в решение поставленной проблемы, представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет законченный вид, основано на достаточной

эмпирической базе, что обеспечивает его достоверность; содержащиеся в нем выводы и предложения обладают научной новизной и практической значимостью, содержание автореферата соответствует содержанию текста диссертации, основные научные результаты отражены соискателем в десяти научных статьях, из которых пять помещены в таких ведущих рецензируемых научных изданиях, как «Пробелы в российском законодательстве», «Право и государство: теория и практика», «Современное общество и право», «Социально-политические науки».

Диссертация и автореферат соответствуют требованиям абз. 2 п. 9 и пп. 10-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

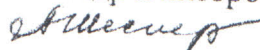
На основании изложенного полагаю, что автор диссертации «Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации» Субачев Алексей Константинович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»,
доктор юридических наук, профессор

Александр Викторович Шеслер

«10» апреля 2019 г.

654066, г. Новокузнецк, Кемеровская область,
проспект Октябрьский, 49.
Тел.: 8(3843) 77-64-97, e-mail: sofish@inbox.ru

Подпись Шеслера А.В. удостоверяю.

Врио начальника Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний» по учебной работе, кандидат педагогических наук, доцент, полковник внутренней службы

А.Г. Чириков

«10» 04 2019 г.

